

НАВАЖДЕНИЕ

Эта удивительная история о любви, измене, раскаянии и прощении началась почти три года назад, когда ко мне в офис пришли отставной армейский генерал с супругой и невесткой. Глаза посетителей были наполнены отчаянием – их 45-летний сын и муж так увлекся малознакомой женщиной, что решил немедленно оставить свою жену и двух уже взрослых детей. Генерал с супругой всем сердцем защищали невестку – женщина была подавлена и измучена. За время многочасовой беседы передо мной пронеслась целая жизнь длиною в двадцать лет. Предательство сына разрушило все семейные традиции, подорвало здоровье родителей, сказалось и на настроении детей.

Когда заявление о расторжении брака уже находилось у мирового судьи, ко мне обратились с просьбой затянуть бракоразводный процесс. А вдруг сын образумится и вернется в семью? Учитывая, что дети взрослые, а супруг одержим желанием поскорее развестись, это было непростой задачей. На первом судебном заседании, представляя интересы супруги Ди-

аны, мной было заявлено ходатайство о привлечении в качестве свидетеля отца нашего героя-любownika – назовем его Ярославом. Предстояло убедить суд дать распадающейся семье время на раздумья, при этом от имени Дианы был подан встречный иск к супругу о взыскании алиментов на их 17-летнюю дочь. Речь отца произвела на судью неизгладимое впечатление – с целью примирения супругов разбирательство дела было отложено на два месяца. Для нас это была, пусть маленькая, но все же победа, учитывая, что представители Ярослава требовали немедленного развода, мотивируя тем, что его новая «жена» ждет ребенка.

В период так называемого перемирия я не раз беседовала с Ярославом, отмечая для себя, в каком нервном напряжении находится мужчина. Предлагала ему определить правовой режим имущества – тогда еще не поздно было заключить брачный контракт. Он соглашался, считая предложение разумным, однако каждый раз после согласования с ним всех пунктов договора исчезал. Стало понятно – мужчиной успешно управляет новая избранница.

Чуда не случилось – брак между супругами был расторгнут, а нам с Дианой предстоял раздел имущества. Вместе с ней мы встретились с Ярославом. Нервный, нятянутый как струна, он словно запутался в лабиринте внутренних переживаний и совсем не выглядел счастливым человеком. Между нами завязался напряженный диалог, в ходе которого ему был передан проект мирового соглашения, связанного с разделом имущества. На прощание я протянула ему свою визитку со словами: «Будут проблемы, позвони».

Затем было подписано и утверждено решением суда мировое соглашение. Словом, жизнь продолжалась – Диана занялась спортом, воспрянула духом, ее дочь поступила в институт, у сына-студента тоже все было в порядке. Правда, от всего пережитого по-прежнему страдали родители Ярослава, который перестал общаться с ними. Время от времени меня одолевали вполне естественные для женщины вопросы: что

Адвокат
Наталья Семенова

же все-таки случилось с умным человеком, любящим мужем и отцом? Любовь, кризис среднего возраста, а может, он стал жертвой профессиональной брачной аферистки? Ответов на них я не знала, пока однажды глубокой ночью не раздался телефонный звонок.

До сих пор помню тот душераздирающий голос нетрезвого человека: «Помогите! Меня убивают!» Как оказалось, во время очередного скандала молодая жена Ярослава разбила о его голову бутылку вина. Когда спустя полгода наша встреча все же состоялась, возникло ощущение, что мужчина находился под влиянием психотропных препаратов – по-другому объяснить действия, совершенные им в течение одного года, не могла.

Как выяснилось, потребности у его новоиспеченной супруги были колоссальные. За время их совместной жизни Наталья буквально заставляла его скупать дорогостоящие автомобили, эксклюзивные драгоценности, брендовые наряды и аксессуары – благо доходы мужа позволяли удовлетворять его непомерный аппетит. За проведенные в браке с Ярославом полтора года она со своим малолетним сыном регулярно отправлялась на отдых в зарубежные поездки. А возвратившись, все время жила у мамы, ссылаясь на то, будто ей нездоровится.

Но главная цель у молодой супруги была впереди – ей во что бы то ни стало хотелось завладеть квартирой, приобретенной Ярославом до регистрации их брака по ипотечному кредиту, который он возвращал банку, уже находясь в браке с ней. Как выяснилось, накануне свадьбы Наталья категорично потребовала от будущего супруга оформить на ее имя завещание, мотивируя это возможной смертью Ярослава и обеспечением в дальнейшем ее права на недвижимость. Обо всем этом мне и поведал в доверительной беседе Ярослав, когда узнал, что его супруга подала исковое заявление в суд о разводе и разделе имущества. Нет ничего удивительного, что вскоре мужчина оказался на грани инфаркта и был вовремя госпитализирован.

Стало понятно, женщина действовала четко по плану, а к разводу готовилась еще до вступления в брак, о чем свидетельствуют приложенные к иску документы, подтверждающие стоимость квартиры, а также упомянутое завещание и договор займа на сумму 7,8 млн руб., которые отец Натальи обещал дать Ярославу на приобретение квартиры. Однако, когда Наталья привела мужа к нотариусу для удостоверения договора, он отказался ставить свою подпись в акте приема-передачи суммы, которую в действительности не получал.

Пока Ярослав находился в больнице, мной было заявлено ходатайство о том, чтобы вопросы о расторжении брака и разделе имущества были рассмотрены в отдельных производствах, с чем была не согласна противоположная сторона. На первом же судебном

заседании это ходатайство было удовлетворено – брак Ярослава с Натальей был расторгнут, а спор о разделе имущества выделен в отдельное производство.

О подробностях этого дела и безудержной алчности не состоявшейся супруги рассказывать можно долго. Каждый раз, уточняя свои требования, истица увеличивала цену иска, перевалившую уже за 26 млн руб. В частности, она заявила, будто в период брака ее муж приобрел ценные бумаги, и судом были направлены запросы о предоставлении информации в соответствующие организации, что отрицательно сказалось на репутации мужчины, занимающего ответственную должность. К тому же сам факт судебной тяжбы и другие подробности его личной жизни стали всеобщим достоянием многих подразделений той отрасли промышленности, где трудится мой доверитель. В перечень имущества, приобретенного супругами в период брака, Наталья включила и несуществующую квартиру в Сочи, что было опровергнуто оглашенным в судебном заседании ответе городского реестра недвижимости.

Ярослав, в свою очередь, еще на первом судебном заседании предъявил бывшей супруге встречный иск, подкрепив его заключенным с другом и заверенным нотариально договором займа на сумму 15 млн руб., который также подлежит разделу между супругами в равных долях. Этим займом мужчина рассчитался со всеми долгами, возникшими у него в период брака с Натальей.

Фальсификацией доказательств нами были расценены приложенные к исковому заявлению расписки, составленные Натальей и ее отцом более чем на 12 млн руб. Иногда кажется, что эта судебная тяжба не завершится никогда. Замечу лишь, что на каждое уточняющее требование брачной аферистки мы пишем возражения и прикладываем опровергающие документы, но речь не об этом.

Самое главное в этой истории – прощение оступившегося в жизни человека и воссоединение семьи. Минувшим летом Диана и Ярослав повторно вступили в брак и пообещали, что как только справедливость в суде восторжествует, они обвенчаются. Примирение с родителями произошло после того, как Ярослав получил свидетельство о прекращении брака с Натальей. Тогда мне в буквальном смысле пришлось взять за руку этого взрослого мужчину и привести его к отцу-генералу как раз в день его рождения. И сын попросил у отца прощения.

Помню, как в тот вечер я в шутку предложила всем забыть о пережитом и считать, что Ярослав был просто в длительной командировке, например в Африке, на что он искренне ответил: «Нет, я был в тюрьме».

Наталья СЕМЕНОВА,
адвокат АП Московской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**